

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

А. А. Буевич

КОНЦЕПТ «СЛОВО БОЖЬЕ» В БИБЛИИ
И РУССКОМ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются особенности репрезентации концепта «Слово Божье» в текстах Библии и русском религиозно-философском дискурсе. В качестве репрезентантов выступают лексемы *глас Бога, уста Бога, Христос, Благая весть, проповедь* и др.

Христианство пронизывает всю нашу историю, культуру и традиции. Потребность понимать, изучать, исследовать христианские концепты является проявлением духовной жизни человека, формированием его духовного кода. Этот код определяет наше бытие и ментальность, обуславливает поведение и деятельность.

Сакральная ипостась духовного кода строится на сакральных ценностях, истоками которых являются Книги Библии и тексты Священного Предания. Библия содержит выразительное учение о Слове Божьем как самооткровении Бога в Иисусе Христе, единственном источнике знания о Боге, от которого мы полностью зависим. Как утверждают представители религиозной философии (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Г. Г. Шпет), мир вещей и мир слов определяются отношениями творения. Слово формирует, рождает, генерирует, творит мир.

Идея творящего слова нашла воплощение в трудах В. Гумбольдта, А. А. Потебни, неогумбольтианцев и др. В последнее время в лингвистике усиливается интерес к языку религии и религиозному дискурсу (Мечковская, 1998; Постовалова, 2013, 2014; Гадамский, 2015, 2016; Маслова, 2016, 2018; Буевич, 2016).

Цель статьи – выявление особенностей репрезентации концепта «Слово Божье» в текстах Библии и русском религиозно-философском дискурсе.

Материалом для данного исследования послужили тексты Ветхого и Нового Заветов на русском языке (Синодальный перевод) и тексты русских религиозных философов П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева.

Основными методами при этом выступили описательно-аналитический, контекстный анализ, применялись приемы этимологического анализа и сплошной выборки.

Изначально люди обожествляли слово, преклонялись перед его могуществом и силой. Подтверждением этому могут выступать слова современного филолога и философа С. С. Аверинцева: «Мы молимся Тебе, Слово, от начала бывшее у Бога». Слово сквозь призму духовного кода – это своеобразный «сосуд», хранящий смыслы, соотносимые с тем или иным предметом

или явлением. Оно заряжает предмет энергией, делая его своим, познанным, определяет его место в своем бытии, ибо слово – «максимально напряженное осмысление бытия» [1, с. 40].

Возможность творить посредством слова унаследована человеком от Бога. Согласно Библии, главным свидетелем на Божьем Суде станет именно Слово: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» [2, Мф. 12: 36–37]. Ничто из услышанного и произнесенного не проходит бесследно для человека, оно оставляет на нем отпечаток, своего рода матрицу, хранящуюся в самых глубинных недрах памяти.

Тексты Библии пропитаны верой в магическую силу слова. В Послании Иакова язык сравнивается с рулем корабля: при правильном его использовании корабль будет идти благополучно, если же повернуть руль неверным образом, то корабль ждет крушение. Также и язык определяет курс жизни, судьбу человека [2, Иак. 3: 4–5].

В Писании особое значение придается силе слов. В Книге Притчей утверждается, что человек сам себя связывает словами: «Ты опутал себя словами уст твоих, пойман словами уст твоих» [2, Притч. 6:2].

В первой главе Библии, в книге Бытия, десять повествований о сотворении мира начинаются словами: «И сказал Господь». Бог творит мир Своим Словом, имеющим повелительное наклонение: «Да будет». Это Слово одновременно представляет собой действие, в равной степени, как и любое действие человека, является исполнением его слова (или мысли). Вся Библия посвящена тому, как Слово Божье звучит в истории, и тому, как человек откликается на него.

Во-первых, Бог обращается к пророкам или патриархам напрямую [2, Втор. 18:15–22; Иер. 1:6–19; Иез. 13:2, 3, 17]. Он предупреждает Адама, чтобы тот не вкушал от древа познания добра и зла; Он взывает к Моисею изнутри горящего тернового куста; Он обещает Аврааму, что умножит его семья, как звезды или морской песок. Затем Бог говорит в Сыне Своем [2, Мф. 5:17–20]. Слово Бога всегда сбывается.

Во-вторых, Бог заключает со Своим народом договор, или Завет, который сегодня называется «Ветхим». Слово Божье становится устным, а потом и писаным законом [2, Исх. 34:28; Втор. 9:9, 11, 15]. В десяти заповедях, начертанных на каменных скрижалях, Бог предстает перед людьми как Автор: «Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» [2, Исх. 20:2]. Десять заповедей – «скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим» [Исх. 31:18; 32:15–16; 34:1; Втор. 4:13; 9:10–11; 10:2–4]. Моисей говорит народу: «Храните и исполняйте законы, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный» [2, Втор. 4:6].

Библия – это Слово Божье. Утверждение «так сказал Господь» очень часто встречается в Ветхом Завете. Для составителей Нового Завета эти

контексты представляли собой источник самого Бога. В Новом Завете «Слово Божье» отождествляется с Христом и Благой вестью, что свидетельствует об уникальной живой связи между ними. Как «Слову Божьему», авторитетному для Церкви и для мира, Евангелию в его главном содержании действием Святого Духа придана письменная форма. Таким образом, оба Завета представляют собой неразрывное единство Слова Божьего, заключающее в себе божественный авторитет.

Особое значение в Ветхом Завете имеет коммуникативный акт «Бог–человек», который на лексическом уровне представлен еврейскими словами *peh* ‘уста’ и *dabar* ‘слово’, ‘говорить’. Пророки Моисей [2, Чис. 3:16, 51; Нав. 22:9] и Иисус Навин [2, Нав. 19:50] получали наставления для своего народа из «уст» Господа. Соответственно, произносимые ими слова, они объявляли словом Божиим.

В Библии существительное *dabar* (иврит: דבר) со значением ‘слово’ или ‘вещь’ встречается 394 раза. Через данную лексему трансформируется представление о реальном и конкретном выражении личности Бога, поскольку Бог – это то, что Он говорит. Наивысшее средство, через которое Бог открывается Своим творениям, – это Его слово, выражение Его сущности и природы [2, 1 Цар. 3:21]. Слово Божье дало бытие миру, послужило началом истории всего сущего. В ветхозаветных текстах лексема *dabar* репрезентируется следующими символами: источник жизни [2, Пс. 118:25], свет [2, Пс. 118:105] и истолкование [2, Пс. 118:160]. В Септуагинте еврейскому *dabar* соответствуют греческие лексем *rhema* ‘речь’ и *logos* ‘слово’.

В некоторых случаях, описанных в Библии, Бог непосредственно говорил с людьми. В таких контекстах на лексическом уровне слово Божье репрезентируется лексемами *глас/голос*. Это *глас с Сина* (кол ми–Синай), *глас с небес* (ивр. בן קול; араб. أלקول; *Bath–Kol*; *Bat–Kol*; букв. ‘дочь голоса’) [3, с. 860]. Голос Бога означает могущество и часто отождествляется с громом [2, 2 Цар. 22:14; Иов 37:2–5; Пс. 17:14].

В Писании голос Бога используется как метафора Его личности, при этом иллюстрируется характер загадочности и устрашающей силы. В Послании к евреям говорится о Божественном вмешательстве, которое может пошатнуть землю и все мироздание: «Глас тогда поколебал землю... ныне дал такое обещание: “еще раз поколеблю не только землю, но и небо”» [2, Евр. 12:26]. По причине загадочности и трансцендентности Бога голос Его может вызывать великий страх у людей: «Есть ли какая плоть, которая слышала бы глас Бога живого, говорящего из среды огня, как мы, и осталась жива?» [2, Вт. 5:26; Ис. 6:8; Иез. 1:24; 43:2; Евр. 12:19].

Еще одной формой Слова Бога является проповедь. В Ветхом Завете проповедь репрезентируется лексемами *basar* ‘возвещать Благою весть’, *qohelet* ‘проповедник’, *qara* ‘провозглашать’ или ‘взывать’, *qeri`ah* ‘проповедуй’. В Новом Завете проповедь вербализируется посредством греческих лексем *euangelizo* ‘возвещать Благою весть’ [2, Мф. 11:5]; *kerysso* ‘быть вестником, глашатаем’; *diangelo* ‘возвещать’, ‘проповедовать’ или ‘рас-

пространять' [2, Лк. 9:60; Деян. 21:26; Рм. 9:17]; *katangelo* 'торжественно провозглашать' [2, Деян. 13:5; 1 Кр. 11:26; Кл. 1:28]. Все они употребляются с оттенком возвещения или благовествования.

В Откровении 5:2 говорится о «сильном ангеле, который провозглашал *keryssonta* громким голосом: «Кто достоин снять печати со свитка и раскрыть его?» [2, Откр. 5:2]. Лексема *kerysso* передает здесь мысль о проповеди как об открытом или всенародном провозглашении вести и указывает на официальное извещение, оглашение.

В обоих Заветах пророки метафорически ассоциировались с «устаами Божиими», призванными провозглашать волю Божию и Его заповеди [2, Иер. 15:19]. Нередко их пророчества сопровождались поэтическими вдохновениями и находили выражение в поэтических приемах – эмоциональная окрашенность стиха, аллитерация (у Исаии, Амоса, Наума, Михея и др.). Слова пророков, вербализованные лексемами *объявлять*, *возвещать*, *возглашать* или *проповедовать*, обозначают вопли, возгласы, ликование [2, Исх. 36:6; 2 Пар. 24:9; Дан. 5:29; Ос. 5:8]. В отличие от лжепророков, истинный пророк был призван только возвещать Слово Господа, а не навязывать собственные суждения и мысли.

В Новом Завете проповедь распространяется через иудеев, которые истолковывают тексты Ветхого Завета по субботам в синагогах; через Иоанна Крестителя, призывающего к покаянию [2, Мф. 3:1–2; Мк. 1:3; Лк. 3:3]; через Иисуса Христа, провозглашающего наступление Царства Божьего; через исцеленных Иисусом Христом людей, которые проповедуют о великом Божьем подвиге спасения; через апостолов и учеников Христа, говорящих об Иисусе как о распятом, воскресшем и грядущем Господе [2, 1 Кор. 1:23).

Анализ библейских текстов показал, что Слово Божье – это *сила*, которой Бог определяет то, что *будет* происходить [2, Еф. 1:11]. Слово Божье есть также Его речь, служащая выражением Его власти, определяющей то, что *должно* происходить [2, Быт. 1:9, 11, 22; 8:21, 22; Пс. 17:16; 147:4–7; 148:5–8; Мф. 8:27]. Его могущественный глас персонифицируется, поскольку он совершает Его суды [2, Быт. 3:14; 6:7; 11:6, 7; Пс. 45:7; Ис. 30:30; Ис. 66:6; Мф. 7:21–27; 25:31–46; Ин. 12:48], исцеляет [2, Ис. 43:1; Лк. 7:1–10; Ин. 6:63, 68; Рим. 1:16; Флп. 2:16; 1 Тим. 1:10; 1 Ин. 1:1], призывает к действию [2, Ис. 62:2; 65:15; Деян. 2:39; Рим. 1:6, 7; 8:28; 1 Кор. 1:2, 24, 26; Гал. 1:6].

Слово Божье есть еще и *пребывание Самого* Бога с Его творениями. Невозможно отделить Бога от Его слов. Исполнить Его Слово – значит повиноваться Ему; презирать Его Слово – значит презирать Его Самого. Божье Слово связано с Богом во многих отношениях:

1. Оно открывает нам Самого Бога [2, Втор. 4:5–8; 2 Тим. 3:15].
2. Божий Дух воплощается в Его Слове [2, Быт. 1:2; Пс. 32:6; Ис. 34:16; 59:21; Ин. 6:63; 16:13; Деян. 2:1–4; 1 Фес. 1:5; 2 Фес. 2:2; 2 Пет. 1:21].
3. Близость Божьего Слова к человеку означает близость Самого Бога [2, Втор. 4:5–8; 30:11–14; Рим. 10:6–8].

4. Самым святым местом для Израиля являлся ковчег завета, где хранились Десять Заповедей Божьих, – средоточие пребывания Бога на земле [2, Втор. 31:26].

5. Все Божьи деяния – Его предвечный замысел, творение, промысл, суд и благодать – совершаются посредством силы Его Слова.

6. Бог отличается от идолов тем, что Он говорит [2, 3 Цар. 18:24, 26, 29, 36; Пс. 113:13; 134:15; Авв. 2:18–20; 1 Кор. 12:2].

7. Божественными свойствами наделена речь Бога: она вечна [2, Пс. 118:89, 160], дивна [2, Пс. 118:129], всесильна [2, Быт. 18:14; Ис. 55:11; Лк. 1:37], свята [2, Втор. 31:26; 2 Тим. 3:15], совершенна [2, Пс. 18:8].

8. Слову Божьему поклоняются и Его восхваляют [2, Пс. 33:4; 55:5, 11; 118:48, 8:2; 67:5 137:2, 120, 161, 162; Ис. 66:5].

Таким образом, не случайно в Новом Завете «Словом Божьим» назван прославленный Христос: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [2, Откр. 1:1]. Лексема *в начале* указывает на контексты о сотворении мира [2, Быт. 1:1]. Новозаветные утверждения «Слово было у Бога» и «Слово было Бог» выражают истинную божественность, самобытность, ипостасность Слова. В Слове открывается Сам Бог. Таким образом, в прологе Иоанна Слово (Логос) представляет собой самораскрытие Бога. Оно больше, чем божественный разум. В Иисусе Христе Оно становится плотью, истинным воплощением Бога. Именно поэтому Иисус Христос предстает как истинный проводник божественного самооткровения.

Учение о Слове Божьем как о Логосе – второй ипостаси Бога – имело определяющее значение в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков. В работах таких философов, как П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, А. Ф. Лосев присутствуют специфические русские духовные смыслы, наполняющие содержание концепта «Слово Божье».

С одной стороны, учение о Слове Божьем как о Логосе выразилось в деятельности имяславского движения и в жарких дискуссиях о тезисе «Имя Божие есть Сам Бог» (П. Флоренский, А. Лосев и др.). Утверждая, что имя Божие есть Сам Бог, сторонники имяславия трактовали имена как энергии Бога. По П. Флоренскому, в слове, как и в любом символе, происходит взаимопроникновение, синергия, со-действие энергий, в результате чего рождается нечто новое. Поэтому слово – это «новое двуединое энергетическое явление, новая реальность в мире» [4, с. 272]. Имя есть энергия, а энергия Божия являет Самого Бога. В литературе имяславские дискуссии XX в. получили название «православной версии спора об универсалиях» [4, с. 285].

С другой стороны, учение о воплощении Христа легло в основу русской философии слова как личности и личности как слова, в разных своих вариантах проявившейся у целого ряда теоретиков и практиков философии языка. Так, например, в сборнике «Борьба за Логос. Опыты философские и критические» В. Эрн отождествлял Бога христианства с Логосом, который раскрыл вселенную и космос: «Будучи этим раскрытием и откровением, мир в самых тайных недрах своих “логичен”, т.е. сообразен и соразмерен Логосу,

и каждая деталь и событие *этого* мира есть скрытая *мысль*, тайное движение всепроникающего божественного Слова» [5, с. 210]. Логос, считал философ, вбирает в себя не только слово, произнесенное или написанное, но и чувственные движения души человека, его стремления, поступки, противоречия внутренней борьбы.

Сходная мысль содержится в концепции слова А. Белого, который акцентируется, главным образом, на более широких антропоморфных описаниях языка. Его лингвофилософские положения имеют явную связь с учением о воплощении Христа, которое находится в центре христианской концепции Логоса. А. Белый совмещает концепцию слова как символа А. Потебни и линию христианского богословия (антропоморфность Логоса).

Необходимо подчеркнуть, что лингвофилософские теории рубежа XIX–XX вв., рассматривающие язык как творческий процесс, а Логос – как словесно-творческий принцип мышления, способствовали возникновению учения П. Флоренского об антиномиях языка. Согласно П. Флоренскому, антиномии языка – это равновесие двух начал (эргона и энергейи), и это равновесие должно соблюдаться в языковом творчестве. Он критиковал искусственно создаваемые языки, указывая на их противостояние природе Логоса: «попытка творить язык, когда он не творится, а сочиняется, – разлагает антиномию языка [6, с. 99].

Идея о слове как энергии, зародившаяся в работах В. фон Гумбольдта, наиболее полно была развита в учениях С. Н. Булгакова и А. Ф. Лосева: у последнего – с привлечением лингвистического материала.

Представители русской школы философии языка П. Флоренский, А. Лосев, С. Булгаков развили свою самобытную онтологию слова, которая и сейчас остается актуальной. Их идеи религиозно-философской концепции языка в совокупности соответствуют «теоантропокосмической парадигме постижения языка». Возрождение интереса к данной парадигме приобретает особое значение в современной лингвистике. В русле этого направления написаны работы многих современных исследователей: В. И. Постоваловой, В. А. Степаненко, В. И. Алексеева, А. А. Гируцкого, Е. Н. Гурко и др. Таким образом, исследования языка, выполненные в рамках данного подхода, позволяют, на наш взгляд, целостно упорядочить уже имеющиеся знания о человеке, выявить многомерность используемого им языка, в котором, по словам П. А. Флоренского, заложено объяснение бытия.

По убеждению русских религиозных мыслителей, Слово Божье – источник всего сущего, в том числе и слова человеческого. Именно этот божественный, христианский Логос одухотворяет жизнь и культуру не только отдельного народа, но и всего человечества, задавая при этом мировоззренческий фундамент лингвокультурологических исследований.

Таким образом, в библейских текстах и работах русских религиозных философов, концепт «Слово Божье» воплощает в себе множество духовных смыслов.

В Библии Слово Божье отождествляется с лексемами *закон*, *Христос*, *Благая весть*, заключающих в себе смысл божественного авторитета.

На лексическом уровне данный концепт передается лексемами *peh* ‘уста’ и *dabar* ‘слово’, ‘говорить’ в текстах Ветхого Завета и *rhema* ‘речь’ и *logos* ‘слово’ – в Септуагинте. В Ветхом Завете лексемы *глас с Синая* (кол ми–Синай), *глас с небес* также репрезентируют смысловое содержание концепта «Слово Божье». Его могущественный глас совершает суды, исцеляет, призывает к действию.

Согласно Библии, Слово Божье может проявляться в проповеди. В Ветхом Завете проповедь репрезентируется лексемами *basar* ‘возвещать Благоую весть’; *qophelet* ‘проповедник’; *qara* ‘провозглашать’ или ‘взывать’, *qeri`ah* ‘проповедуй’. В Новом Завете проповедь вербализируется посредством греческих лексем *euangelizo* ‘возвещать Благоую весть’; *kerysso* ‘быть вестником, глашатаем’; *diangelo* ‘возвещать’, ‘проповедовать’ или ‘распространять’; *katangelo* ‘торжественно провозглашать’. Представленные лексемы употребляются с оттенком возвещения или благовествования.

Индивидуально-смысловые и личностные оттенки в интерпретации концепта «Слово Божье» отмечены в текстах русских религиозных философов конца XIX – первой половины XX вв. (П. А. Флоренский, В. Ф. Эрн, А. Ф. Лосев и др.). Русские философы отождествляли Слово Божье с Логосом, который раскрыл вселенную и космос, представляли Слово как источник всего сущего, энергию, новую реальность в мире, явление Самого Бога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маковский, М. М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике : учеб. пособие / М. М. Маковский . – М. : Высш. шк., 1989. – 200 с.
2. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические и неканонические. – М. : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
3. Библейская энциклопедия Брокгауза : [более 6000 ключевых слов к личностям, истории, археологии и географии Библии : перевод с немецкого] / Фритц Ринекер, Герхард Майер. – Новая редакция / перераб. В. А. Цорном. – М. : О. С. Костюков, 2012. – VII. – 1088 с.
4. Флоренский, П. А. У водоразделов мысли / П. А. Флоренский. – М., 1990. – Т. 2. – 286 с.
5. Эрн, В. Ф. Борьба за логос : Опыты философские и критические / Владимир Эрн. – М. : Путь, 1911. – VIII [1]. – 361 с.
6. Флоренский, П. А. Антиномии языка / П. А. Флоренский // Вопросы языкознания. – 1988. – № 6. – С. 88–125.

The article deals with the features of the representation of the concept “Word of God” in the texts of the Bible and Russian religious and philosophical discourse. The lexemes *voice of God*, *mouth of God*, *Christ*, *Gospel*, *sermon*, etc. are used as representatives.

Поступила в редакцию 23.11.2020